

УДК 94 (571.55)
DOI 10.18101/2306-753X-2016-1-42-52

© Р. А. Евтехов, © Т. В. Паликова

Основные этапы формирования городской полиции г. Верхнеудинска Иркутской губернии в XVIII – первой трети XIX веков*

В статье рассмотрены вопросы истории учреждения и развития городской полицейской службы Верхнеудинска (Удинска). На основе ранее неопубликованных архивных источников отмечены основные этапы в истории развития полиции с начала XVIII века. Одним из важных этапов формирования регулярной полиции отмечено время появления комендантского правления в городе. В этой связи охарактеризованы некоторые особенности появления Верхнеудинского коменданта, сфера его компетенции и функции по поддержанию благочиния. В статье так же освещен процесс создания в Верхнеудинске городского полицейского присутствия и появления городничих – как нового этапа развития городской полиции.

Ключевые слова: городская полиция, Верхнеудинск, комендант, гарнизон, уездный город, городничий, магистрат.

© R. Evtekhov, © T. Palikova

History of formation and evolution Verkhneudinsk city police of Irkutsk province in XVIII – XIX centuries

The article discusses the history of the establishment and development of the city police Verkhneudinsk. On the basis of previously unpublished archival sources noted the main stages in the history of the police since the beginning of the XVIII century. One of the important steps in the formation of a regular police noted the time of appearance of the Board curfew in the city. In this context, characterized by the appearance of some of the features Verkhneudinsky commandant, the scope of its authority and functions to maintain decorum. The article also lit up the process of creating a Verkhneudinsk city police presence and the appearance of the mayor - as a new stage of development of the city police.

Keywords: city police, Verkhneudinsk, the commandant, the garrison, the county town, the mayor, magistrate

Полиция как система сохранения правопорядка и охраны государства и общества является важной составляющей властной системы. Исследование вопросов, связанных с учреждением и развитием полиции, позволяет раскрыть механизмы взаимодействия государства и общества, объемы полномочий первого и сопротивления второго. Современные российские проблемы становления гражданского общества напрямую связаны с уровнем свобод, ограничителем которых являются интересы властной элиты, структур её под-

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских учёных МК-8975.2016.6. «Государственные институты управления Российской империи в освоении Забайкальского трансграничья (вторая половина XVIII – начало XX вв.)»

держания и законодательства. Целью данного исследования является характеристика основных этапов формирования полицейской службы Верхнеудинска. Территориальные рамки работы определяются в пределах уездного города Верхнеудинска Иркутской губернии. Хронологические границы – вторая половина XVIII – начало XIX века. В работе использованы неопубликованные делопроизводственные документы (указы, промемории, рапорты, сообщения, ведомости) и переписка Верхнеудинской комендантской канцелярии, городской полиции, городской управы, магистрата. К опубликованным источникам относятся законодательные акты XVIII – начала XIX века. В ходе исследования были использованы общенаучные методы познания (сравнение, обобщение), логические (анализ, синтез) и специальные исторические (сравнительно-исторический), позволившие тщательно изучить существовавшее пространство формирования и деятельности полиции, выявить основные тенденции данного процесса, выявить его периодизацию, общее и особенное в его развитии, а также проникнуть в суть данного явления.

Для абсолютной монархии XVIII века сохранение существовавших порядков являлось важнейшей задачей по сохранению собственной легитимности. Зыбкость верховной власти, выражавшаяся в неоднократных дворцовых переворотах, бунтах и восстаниях, грабежах податного населения подвигала правительство задуматься об укреплении собственного положения. Одним из способов являлась полная регламентация всех сторон жизни общества, контроль над исполнением которой осуществляла особая организация - полиция. Окончательным и главным поводом к укреплению и разветвлению полиции стало восстание Емельяна Пугачева, которое явственно показало слабость местных органов управления и надзора. Екатерина II, которая и без того, была крайне озабочена сохранением стабильности и тишины, убедилась в фактическом отсутствии контроля над обществом на местном уровне. Дарованные вольности городам – основы самоуправления в виде местных органов: собрание градского общества, градская дума, магистрат отчасти были необходимы существующему строю — на них были возложено решение частных вопросов городской жизни, на решение которых государство не имело ни кадров, ни средств. В тоже время абсолютная монархия не могла позволить дать слишком много вольностей местным самоуправлениям, для этого они были «обставлены» контролирующими органами. Об этом говорят специальные исследования городского самоуправления в окраинных городах Российской империи в XIX веке. Так, существует мнение о том, что полиция являлась органом контроля городского самоуправления, который имел возможность корректировать постановления местных органов [20, с. 175]. Однако отсутствие четкой структуры органов губернского управления, дублирование функций способствовали сосредоточению в работе полиции не только контролирующей, правоохранной деятельности, но и административно-хозяйственной, пожароохранной, санитарной и прочих функций. На первых

этапах особенно в маленьких уездных городах эти функции являлись преобладающими.

Тема полиции и комендантского управления до настоящего времени фактически не становилась предметом специального исследования. В то же время нужно отметить, что некоторые сферы деятельности полиции все же изучались. Так, в краеведческом сочинении В. А. Байбородина «Рыцари неопалимой Купины», посвященном истории зарождения пожарной службы Республики Бурятия, впервые были опубликованы указы о деятельности полиции по предотвращению и тушению пожаров в городе и многочисленные извлечения из документов о техническом состоянии, инвентаре, количестве служащих. Продолжением работы в данном направлении можно считать кандидатскую диссертацию Д. С. Даниловой «История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии (1814-2000-е гг.)». Данилова в своём исследовании начинает фактическое повествование о пожарной охране Верхнеудинска с первого десятилетия XIX века, несмотря на то, что организованная пожарная охрана существовала как минимум с 1798 года — образования городского полицейского присутствия, о чем сохранились документальные свидетельства, в том числе опубликованные Байбородиным. Более того можно говорить о зарождении пожарной охраны города с середины XVIII века, когда деятельность по сохранению пожарной безопасности возглавлялась комендантами. Общей особенностью этих трудов является то, что авторы пытались рассматривать пожарную службу в отрыве от полицейской, считая полицию органом защиты правопорядка. На наш взгляд, это не верно, так как пожароохранные функции были неотделимой частью полицейской службы, на протяжении XVIII и XIX вв. Лишь с начала XIX века можно говорить о пожарной охране как самостоятельной структуре, но опять же в системе полицейского аппарата города Верхнеудинска.

Верхнеудинск был преимущественно купеческим городом и являлся перевалочно-складским пунктом относительно оборонительного, трансграничного Селенгинска и Троицкосавска, где была сосредоточена приграничная с Китаем торговля. Удобство расположения на крупных водных артериях, по которым можно было быстро добраться до других забайкальских крепостей, подчеркивалось неоднократно, этим было обусловлено и сосредоточение в конце XVII – начале XVIII века в Удинске большого числа по сравнению с Селенгинском и даже Иркутском служилых людей [17, с. 54]. Улучшение внешнеполитической ситуации сразу же сказалось на гарнизоне Верхнеудинска, который был сокращен, но крепость продолжала играть роль «входных ворот» в Забайкалье.

Начало XVIII века в целом по стране характеризуется усилением полицейского надзора. На ранних этапах руководство крепостью осуществлялось приказчиками, затем власть в городе была передана воеводам. В полицейский функционал воевод входили задачи по контролю населения, миграции, а так же установление дневного и ночного караула в крепости и за её стенами. Кроме того, воевода мог судить и наказывать, а приказчики и острожные го-

ловы могли лишь вести следствие и судить по мелким преступлениям. В случае, когда преступление было более серьезным (например, убийство), их функции ограничивались ведением следствия и содержанием подозреваемого под караулом до распоряжения воеводы [15, с. 56-57].

Для несения полицейской службы среди служилых людей отбирались лучшие. В их обязанности входило наблюдение за поведением товарищей, их передвижением, в случае подозрения на что-либо «недоброе» необходимо было сразу докладывать вышестоящему начальству. В это время стали назначаться ротмистры, которые присылались в крепости для несения полицейской службы и являлись помощниками воевод по управлению и поддержанию порядка в гарнизоне (пресечение пьянства, распутства, измен и бунтов) [17, с. 68-69]. По своему функционалу ротмистры схожи с впоследствии назначаемыми при комендантах плац-майорами. Таким образом, можно говорить о том, что элементы полицейского надзора в крепостях Восточной Сибири появились в начале XVIII века. Это обусловлено не только началом становления «регулярного, полицейского» государства, но и усилением роли торговли в экономике страны, нарастания темпов урбанизации и ростом гарнизонов, которые было необходимо контролировать. В целом значение полиции как охранного и контролирующего органа в поддержании выгодной торговли сложно переоценить. В ярмарочное время, когда вследствие активного употребления алкоголя увеличивалось число различных происшествий (в том числе краж, драк, избиений и прочее) [16, с. 136], охранная роль полиции проявлялась особенно ярко. Учитывая и наличие Троицкосавска, единственного на тот момент торгового пункта между Россией и Китаем, правительство было крайне заинтересовано в поддержании безопасности и прозрачности торговли в этом регионе.

Одной из регулярных структур осуществлявших административно-полицейскую власть в городе являлось управление военного коменданта. Первым комендантом Удинска считается секунд-майор И. С. Мертвцов, назначенный на эту должность в 1765 году. Его назначение в крепость связано с переформированием Сибирских полков, из которых были сформированы батальоны. В Удинске располагалась одна рота (позднее в крепости находилась двуротная команда), а в 1766 году, несмотря на то, что по штату таким крепостям подобная должность не полагалась, был временно назначен плац-майор. Им стал поручик Туров, который по назначению коменданта должен был следить за чистотой улиц и общим порядком в пригороде. Кроме того, Туров занял место каптенармуса (должностное лицо, заведовавшее хозяйственным обеспечением роты) и принял в распоряжение его команду, состоящую из 35 человек [5, л. 1, 1об]. Таким образом, полицейские функции концентрировались под руководством коменданта в лице его исполнителя плац-майора. Причина назначения плац-майора кроется в отсутствии, какого бы то ни было особого гражданского управления в городе на тот момент.

Должность коменданта состояла в военном ведомстве, но при этом он исполнял и гражданские функции. Он занимался поддержанием порядка в гарнизоне, обеспечением солдат жалованием и провиантом, поддержанием в боевой готовности самой крепости, поиском и поимкой беглых, контролировал городскую миграцию и застройку. Кроме этого, комендант разрешал споры местного населения и руководил общей полицией, о чем свидетельствует ордер на имя Мертвцова, который предписывал подчинение полиции коменданту или обер-коменданту [6, л. 17], а так же специальные полицейские инструкции, направляемые коменданту [8, л. 106-107 об]. Такое же разъяснение было дано коменданту И. А. Аппелегреину: там, где были военные губернаторы, сообщалось в инструкции, полиция находилась под их руководством. Там же, где их нет, комендантам «представлено было полное над оною начальство» [7, л. 81-82]. Кроме того, комендант контролировал деятельность местных органов управления, по особым назначениям проводил ревизию документов в присутствиях. Комендант принимал жалобы и от жителей в городе (о кражах, пропажах, обидах, нанесениях побоев и пр.), о чем свидетельствуют прошения на имя Аппелегреина (занимавшего должность коменданта с 1774 по 1798). В глазах населения города он был высшей инстанцией для решения долго тянувшихся вопросов. Пытаясь обратить его внимание на свои прошения, жители обращались к коменданту как к «обер-полицмейстеру», что, скорее всего, читалось им не без удовольствия. Но и перечисленным полномочия коменданта не исчерпываются, в его задачи еще входила организации почты, откомандирование солдат для препровождения казны, колодников, установления караулов, проведение допросов и многое другое.

Сведений непосредственно о штате полиции при комендантах немного, кроме известного назначения при Мертвцове плац-майора, а так же о существовании избравшихся городским обществом городских старост, которые находились под контролем коменданта и следили за сохранением «добрых порядков». Так же из городского общества полагалось избрать десятских, пятидесятских и сотских которые бы следили за порядком на улицах. В далеком Забайкалье – центре ссылки и каторги - труд коменданта по сохранению порядка был не прост, так как местное население часто по своим «обычаям послушны не бывают» [8, л. 106-107 об]. После смерти Мертвцова в 1771 году, [8, л. 249] его пост на некоторое время занял батальонный командир секунд-майор Круглов, а в начале 1774 года комендантом был упоминавшийся выше И.А. Аппелегреин, переведенный с аналогичной должности из Селенгинска.

Реформы 1775 года не обошли стороной и такой отдалённый город как Верхнеудинск, ставший центром провинции, для руководства, которой была создана провинциальная канцелярия во главе с воеводой артиллерии, майором И. В. Тевяшевым. Сразу же был поднят вопрос о переподчинении местной полиции. Провинциальная канцелярия потребовала её передачи в свое ведение, а так же всех касающихся полиции документов и пожарных инструментов. Комендант, секунд-майор И. А. Аппелегреин счел это требование не-

обоснованным из-за отсутствия специальных распоряжений и изучив архивные документы отказал Тевяшеву, спор продолжался около полугода, в след за чем комендант был вынужден передать полицию в ведение воеводы. Исходя из материалов дела 716, фонда 88 – Управление Верхнеудинского коменданта, архива ГАРБ можно говорить о существовании «Удинских полицейских дел», полномочия этого учреждения распространялись только на город.

После издания «Устава благочиния» 1782 года, учреждения Иркутского наместничества и упразднения провинциальной канцелярии в 1783 году, меняется система управления городом. Руководство городом передается в руки местного общества через выборный орган – магистрат, учреждается нижний земский суд, должность уездного стряпчего и т.д. Естественно, что в этой связи изменяется и полиция города. Комендант теперь именуется как «комендант и городничий», а его функционал теперь распространяется на благоустройство почти всех сфер жизни города и полицию в том числе. Его канцелярия так же получает дополнение – «Верхнеудинская комендантская канцелярия и городнические дела» и сосредотачивает военные, полицейские административные и прочие функции теперь уже не как чрезвычайные, а как обязательные. В ведомстве коменданта теперь числится «полицейское правление», в котором заседает сержант, а для помощи ему ежегодно избираются шесть десятских от городского общества. В целом, появившаяся система городской полиции, не смотря на отсутствие городской управы, удовлетворяет основным принципам, заложенным указами 1775 и 1782 годов, но только в урезанном относительно штата виде.

Создание расширенного штата городской полиции в 1798 году осуществлялось на основе «Устава благочиния» (1782), ее штаты были копированы с городов Новгородской губернии, в частности с города Старая Руса. Однако самой управы создано так и не было. 28 августа на имя коменданта, прапорщика С. А. Константинова из Иркутского губернского правления был выслан указ за № 17393, в котором, на основании ЕИВ указа от 18 декабря 1797 года об учреждении полиции в городах, было предложено открыть в Верхнеудинске городское полицейское присутствие с содержанием на средства градского общества и выдачей жалования по третям года [7, л. 88]. На основные должности, учитывая ЕИВ указ от 30 июня 1798 года, Иркутское губернное правление выдвинуло провиантского комиссара Седых и казачьего сотника Попова, для чего их возвели в коллежские регистраторы и, приведя к присяге, назначили первого частным приставом, а второго квартальным надзирателем [7, л. 8, 8 об]. Интересен тот факт, что к моменту назначения Седых находился под следствием за использование служебных полномочий в личных интересах. Однако это не помешало коменданту Константинову настоять на его сомнительной кандидатуре.

При организации полиции комендант был не просто исполнительным лицом, он возглавлял полицию и обеспечивал её всем необходимым для функционирования, особенно в тех городах, где не было военных губернато-

ров. Для исполнения указа ЕИВ комендант предписал магистрату на собрании городского общества решить хозяйственные и кадровые вопросы нового учреждения, а так же установил его штат. В штате значились частный пристав, квартальный надзиратель, канцелярист, подканцелярист и копиист, служители управы благочиния (два ратмана, словесный судья и частный маклер); на общественных началах – сторож для отопления здания полиции, два гражданских сержанта, три квартальных поручика, мастер для огнегасительных орудий и шесть десятских для посылок и несения дозора по улицам. Все полицейские служители избирались из купцов, отставных военных и чиновников, мещан и цеховых [7, л. 10, 10 об]. Объем средств, необходимых на содержание полиции, по расчетам Константинова, составлял более двух тысяч рублей, но магистрат, предвидя негативную реакцию земства, предлагал исчислить сумму без всяких излишеств [7, л. 20 об, 21]. Само же земское общество, не имея возможности воспротивиться инициативе Иркутского военного губернатора фон Трейдена, изыскивало любые способы сэкономить средства и сократить количество избранных служащих «по малости городских обывателей» [4, л. 82] и, добавим, по незаинтересованности в несении подобной службы.

В воскресенье, 10 октября 1798 года состоялось первое заседание городской полиции в присутствии коменданта Константинова, городского главы Титова, бургомистра, трех ратманов, квартального надзирателя и словесного судьи. Собрание постановило «во исполнение 1798 года от 28 августа № 17393 указа сего числа [10 октября] Верхнеудинское городское полиции присутствие открыто» [7, л. 28, 28 об], сообщив об этом губернатору и во все городские присутственные места. В тот же день избранные служители были приведены к присяге, а 1 января 1799 года – к присяге «на отправление ... своих обязанностей», состоявшейся в соборной Богородской церкви [7, л. 29, 58, 58 об].

Об усилении роли полиции свидетельствует указ Иркутского правления о необходимости присутственными местами предоставлять в городскую полицию документы по делам города [7, л. 76]. К периоду организации полиции Верхнеудинска относятся и некоторые предписания (указы, ордера), регулирующие полицейскую службу, обнаруженные нами в документах комендантской канцелярии. В ордере (14 декабря 1797 г.) на имя коменданта Аппелегрейна в случае пожара, так же как в сообщении Иркутского губернского правления коменданту Леонову (20 августа 1798 г.) в случае убийства устанавливались правила действий полиции (немедленное следствие) с установлением личной ответственности за их неисполнение [7, л. 73, 83].

5 июня 1800 года в Верхнеудинск впервые был назначен городничий. Им стал надворный советник, кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени Иван Алексеевич Сеннов, происходивший из обер-офицерских детей. Сеннов родился в 1740(41) году и на момент вступления в должность он был 60-летним женатым мужчиной, владельцем двух дворовых мужского пола [3, л. 1 об, 2]. Согласно формулярному списку, городничий сделал военную карьеру, и даже

некоторое время занимал пост коменданта Кударинской крепости. Став городничим Верхнеудинска, Сеннов составил для магистрата специальные «примечания» о городской полиции [4, л. 171-172], включавшие вопросы устройства городского хозяйства (сбор жалования служащим, доставка дров, предотвращение повреждений от разлива реки), пожарной охраны (приобретение новой машины, содержание лошадей с упряжью), общего городского порядка (нумерация домов, соблюдение пропорций зданий). Более подробно были расписаны вопросы собственно полицейского характера, в том числе установление внешних «рогаток на больших дорогах в двух местах и на берегу Селенги», мест организации караулов, необходимость в которых, подтверждается, например, частыми сообщениями Нерчинской заводской полиции о беглых ссыльных. Поскольку через Верхнеудинск проходили значительные партии арестантов, направлявшихся на Нерчинские заводы, важной задачей городской полиции был контроль над пересылкой ссыльных, поимкой бежавших и беспаспортных. Для решения этих задач указанного количества полицейских служащих было, безусловно, недостаточно, поэтому для поимки беглых и службы в карауле продолжала использоваться штатная городская команда. Поимка беглых осуществлялась в соответствии с полицейскими сообщениями, которые содержали дату совершения побега, численность беглецов, их пол, а также некоторые сведения об их внешности: рост, цвет глаз и волос, возраст, особые признаки (шрамы, увечья) и описание лица (например, «лицом смугл» или «лицом красн») [9, л. 73, 75]. Из рапорта городской полиции известно, что только в мае 1800 года было поймано 8 ссыльных, бежавших из Нерчинска, из которых 2 пойманы братскими, 4 – куналейскими крестьянами, 1 – часовыми солдатами и 1 явился сам [9, л. 315, 315 об].

В последующие годы функционал городничего только расширялся, прежде всего, за счет вопросов благоустройства города и городского хозяйства, в его ведении остались (как наследие комендантов) штатная городская команда, крепость, постой. С течением времени изменялся и кадровый состав. Если в 1814 году городская полиция состояла из частного пристава, двух канцелярских служащих, квартирмейстера, машинщика, восьми десятников, двух заплечных мастеров и трубочиста, без указания квартальных надзирателей, то в 1822 году при городничем и полиции находилось уже пять канцелярских служащих [12, л. 1-4; 11, л. 27, 27 об], а в 1826 году – квартальных надзирателей уже двое, десятников при них прежнее число. На рост численности штатных служащих существенное влияние оказывало увеличение населения по мере развития города.

Однако функциональное увеличение роли городничего не обусловлено ростом преступности, что следует из утренних рапортов городничему частного пристава Рублева [10; 13]. Так, в рапортах за август-сентябрь 1812 года указывается на исправное несение ночного дозора и отсутствие каких-либо происшествий, а также иные сведения, характеризующие город в дозорный

период. Это сведения о родившихся и умерших, о приезжавших и уезжавших в ночное время с указанием причины и места назначения. Верхнеудинск был вполне спокойным городом. Это подтверждается и воспоминаниями современников, один из которых писал о городах Забайкалья как об очень тихих «сонных» [19].

В 1822 году произошло очередные административно-территориальные изменения, коснувшиеся города и его уезда. Верхнеудинск стал окружным центром, учреждалось окружное правление, окружное казначейство и городской суд, заменивший магистрат. Городская полиция преобразована в городскую управу, во главе которой остался по-прежнему городничий. На управу возлагались более широкие полномочия по благоустройству города, и, конечно же, определялись новые штаты. В этом виде полиция существовала до 1867 года, когда городская управа была слита с земским судом и образовано окружное полицейское управление, которое, во-первых, отличалось сосредоточенностью на уголовном делопроизводстве и ограничением в административно-хозяйственных полномочиях – то есть приобрело вид современной полиции, а во-вторых, распространяло полицейский надзор и на город, и на округ. В целом реформы 60-х годов XIX века, освобождение от крепостного права являлись естественной причиной реформирования полиции. Базовые изменения основ государства требовали коренного изменения полиции, которая с этого времени получила основную функцию в виде борьбы с преступностью.

Таким образом, можно говорить о зарождении органов полиции Верхнеудинска - уездного города Иркутской губернии в XVIII веке, характеризующихся несколькими периодами преобразований. Первый период с начала и до середины XVIII века - характеризуется зарождением полицейских функций в структуре гарнизонной службы. Фактически все высшие должностные лица Сибирских крепостей (острожные головы, приказчики, городовые и пригородные воеводы, ротмистры) с начала появления имели право полицейского контроля и следствия, а так же ограниченного права суда. В целом, в регионе высшую административно-полицейскую власть осуществлял воевода.

Второй период, с 1765 — по 1798 год, озаглавлен деятельностью комендантов во главе гарнизона. Коменданты крепостей обладали высшей полицейской властью в городе и напрямую подчинялись губернатору (наместнику), под руководством которого находилась вся полиция губернии. В помощь для сыска разбойников, воров и убийц они могли использовать военные команды. С этого же времени в городе появляется специализированная полиция, которая стала регулярным органом надзора, в её ведении находились так же пожароохранные мероприятия. В период существования провинциальной канцелярии (1775-1783) в городе действовал орган Удинских полицейских дел, который занимался исключительно проблемами сохранения порядка в городе. После упразднения провинциальной канцелярии, появилось полицейское правление, подчинявшееся коменданту, в составе сержанта и десятников.

Третий период формирования полиции совпал с учреждением в 1798 году специализированной городской полиции (Верхнеудинское городское полиции присутствие) на основе устава благочиния и длился до 1867 года, когда городская и земская полиция были объединены в окружное полицейское управление. Городская полиция была напрямую подчинена коменданту, а затем городничему. Установлен штат служителей, определены их обязанности, появилась канцелярия при полиции, к огнегасительным орудиям был приравнен специальный служитель. Учреждение более широкого штата полиции было обусловлено ростом населения города и, вероятно, увеличением объемов ссыльных, периодически или постоянно совершавших побег которые часто имели склонность к побегам.

Содержание полиции было весьма дорогостоящим и относилось на счет города, но идея создания этого органа не принадлежала городскому обществу. Полиция создавалась по указу центрального правительства и в его же интересах. Исходя из этого, первоочередные задачи, стоявшие перед полицией, были подчинены политической власти и защищали её интересы. В их числе были поиск и удаление потенциально опасных для власти элементов - беспаспортных, бродячих, беглых, а так же контроль населения и пресечение любых действий, которые могли бы нанести ущерб государству. В то же время появились и элементы правоохранительной деятельности, защищавшие общество – преследование и арест антиобщественных элементов, пресечение грабежей и аморального поведения.

Специфика становления городской полиции в Верхнеудинске определяется рядом факторов: 1) административным положением в составе губернии и соответственно особенностями внутреннего управления города, 2) отдаленностью, труднодоступностью и территории не только от центра империи, но и от губернского центра (данные территории были труднодоступными в определенные части года), 3) количественным и качественным показателями населения (рассредоточенность малочисленного населения, особенности менталитета, преобладание антиобщественных элементов и др.), 4) отсутствие заинтересованности граждан в создании организованного штата городской полиции. Все эти причины в том или ином объеме могут быть характерны и для других городов Российской империи.

Несмотря на некоторые особенности развития этапов развития городской полиции в разных городах просматривается целенаправленное стремление государства в создании четкой вертикали полицейской структуры в рамках всей империи, нацеленной на укрепление государственности и защиты ее интересов, более того в законодательстве прослеживается преемственность функций при смене одной структуры другой. Система формирования городской полиции обусловлена разрастанием города, наращиванием экономического потенциала и условиями близкой расположенности мест каторги.

Литература

1. Байборodin В. А. Рыцари неопалимой купины. История образования пожарной охраны города Верхнеудинска (Улан-Удэ) / В. А. Байборodin. — Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. — 96 с.
2. Государственный архив Республики Бурятия, ф. 11, оп. 1, д. 3
3. ГАРБ, ф. 11, оп. 9, д. 1
4. ГАРБ, ф. 20, оп. 1, д. 5891
5. ГАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 6
6. ГАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 144
7. ГАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 716
8. ГАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 751
9. ГАРБ, ф. 90, оп. 1, д. 20
10. ГАРБ, ф. 90, оп. 1, д. 118
11. ГАРБ, ф. 90, оп. 1, д. 138
12. ГАРБ, ф. 90, оп. 1, д. 315
13. ГАРБ, ф. 90, оп. 1, д. 506
14. Данилова Д. С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии (1814-2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д. С. Данилова; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. — Улан-Удэ, 2011. — 160 с.
15. Евдокимова С. В. Очерки истории городов Забайкалья. 17–8 вв. — Ч. 1. — Улан-Удэ: Изд-во Общественно-научный центр Сибирь, 1993. — 68 с.
16. Замула И. Ю. Культурная жизнь Верхнеудинска (1875-1923 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. Ю. Замула; Бурят. гос. ун-т. — Улан-Удэ, 1997. — 236 с.
17. Леонтьева Г. А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). — Москва: Изд-во МГУ, 2012. — 321 с.
18. Минерт Л. К. Архитектура Улан-Удэ. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. кн. изд-во, 1983. — 248 с.
19. Паликова Т. В. Забайкальские города второй половины XIX – начала XX в. глазами современников / Интернет-конференция «Новая локальная история: Хронотоп сельской и городской истории», 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/node/197> (дата посещения 22.08.14).
20. Паликова Т. В. Социальное, экономическое и культурное развитие городов Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Т. В. Паликова; Бурят. гос. ун-т. — Улан-Удэ, 2011. — 494 с.

Евтехов Роман Артурович, аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: romachka1818@rambler.ru
Evtekhov Roman, a postgraduate student of Department General and Native History, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: romachka1818@rambler.ru

Паликова Татьяна Владимовна, доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: palikova@mail.ru

Palikova Tatiana, Doctor degree in History, Department General and Native History, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: palikova@mail.ru